

С УНИСОЛОМ

Новый фильм Ван Дамма
москвичи увидели на два месяца раньше
отсталых нью-йоркцев

Валерий КИЧИН

Несколько лет назад воображение потрясли разработки экипировки для американской армии — солдаты XXI века в виртуальных шлемах с компьютерами и ночным видением походили на роботов. У них один глаз был свой, а второй был — компьютерный монитор. Так реальность даже внешне начинала смыкаться с фантастикой.

Несколько лет назад кинорежиссер Роланд Эммерих сделал фильм «Универсальный солдат» с европейским чемпионом по карате по прозвищу «Мускул из Брюсселя» Жан-Клодом Ван Даммом в главной роли. За Ван Даммом к тому времени уже были несколько туповатых фильмов-карате, один гей-фильм и роль русского Ивана в боевике «Не отступим, не сдадимся». Но его звезда взошла именно здесь.

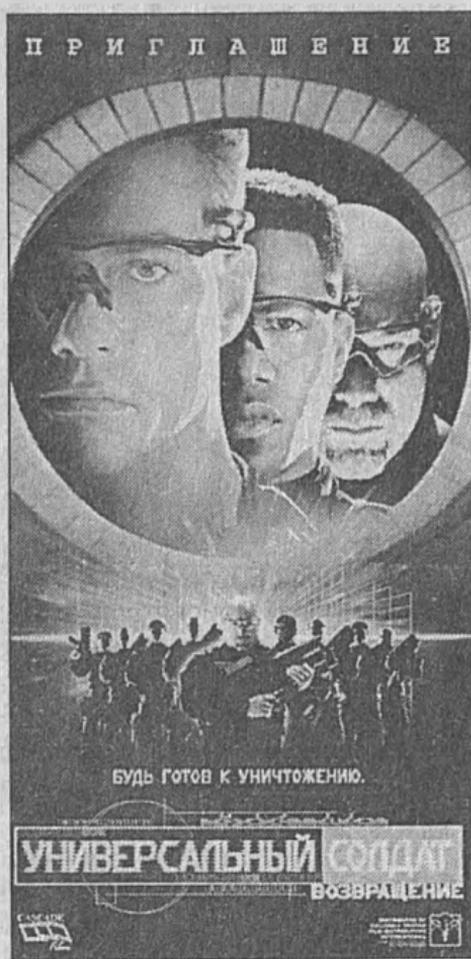
Две параллельные линии не могли не сойтись. Фильм был фантастикой, вышеупомянутые армейские разработки — реальностью. И там и там наличествовала одна, но главная идея — сростить живую человеческую ткань с машиной. В разработках солдат оборудовался компьютерным дисплеем, чтобы видеть не только врага перед собой, но и весь бой сразу, и читать приказы, и сверяться с тактической картой. В фильме из останков погибших воинов конструировались зомби-роботы, непробиваемые и негниблемые, безжалостные и непобедимые — унисолы, «универсальные солдаты».

Кулачно-хореографическое мастерство Ван Дамма (он действительно занимался балетом) производило сильное впечатление. Но вселенский успех фильма, собравшего урожай в сто миллионов долларов, определялся зримым переращением фантастики в реальность. Спустя семь лет Ван Дамм вновь обратился к идее — уже не только как служивый актер, но и как хозяин положения — продюсер. Он сделал фильм «Универсальный солдат: возвращение», где продолжил жизнь своего Люка Деверо. Речь теперь идет о некоей новой военной программе «Унисол-2500», которая должна породить на свет легион вооруженных зомби, созданных для победы. Процесс поручен суперкомпьютеру «СЭТ», который, легко догадаться, поднимет роботов на бунт против своих создателей.

Еще не выйдя на экраны Америки, фильм вышел на экраны России. Случай беспрецедентный, но объясняется просто: на экранах США бушуют «Звездные войны», так что с выпуском картины решили подождать. А в Россию «Звездные войны» придут только в конце июля, еще есть время разгуляться Ван Дамму. Смотрим.

Семь лет не прошли даром — кумир потерял юношескую неотразимость. Теперь ему надо доказывать, что еще рано к теплой стенке, и это удастся. Его знаменитый удар ногой при развороте на 360 градусов по-прежнему хорош, а окружающие актеры умело отыгрывают неотразимость актера центрального. Особенно преуспела юная телерепортерша по фамилии Янг — она сразу влюбляется в сознательного унисола Ван Дамма. Правда, на войне как на войне, а секс в любой армии — унисекс.

Осечка была только в одном. Ван Дамм поверил легенде о том, что на съемочной площадке есть один лишний, и этот лишний — ре-

жиссер. Он сам ничего не умеет, но всеми командует и всех окорачивает — зачем он? И тогда ставить фильмы берутся операторы, осветители и художники комбинированных съемок. Они на двести процентов выкладывают свое профессиональное мастерство, и никто их уже не окорачивает. Но получается не кино, а операторский этюд, великолепно освещенная пустота или учебник для школ комбинированных съемок. Так было с недавней картиной «Вирус», поставленной мастером спецэффектов и превратившейся в один сплошной, но очень специальный эффект.

Теперь Ван Дамм обошелся без Рональда Эммериха и пригласил поставить фильм знаменитейшего каскадера Мика Роджерса. Мик подменял на съемках самого Мела (Гибсона), разрабатывал трюки для «Смертельного оружия», был дублером в «Титанике» и «Смерче». И теперь уже без помех показал, что в кино главное. Тишина в его фильме царит лишь первые десять секунд. Далее экран живет в режиме 240 кадров в секунду вместо положенных 24, и была минута, когда я насчитал около 50 склеек — то есть ни один план не держался на экране более полутора секунд.

Считать склейки, понятно, принимаешься не от хорошей жизни. Пальба, взрывы, точечные удары одной левой, карате и рестлинг сливаются в единый конвейер физических действий, а любая монотонность, даже зашкаленная децибелами, быстро нагоняет скуку. Совсем заскучать не давал робот простейший типа амбал. Даже раздавленный грузовиком, даже насквозь пробитый из миномета, он все равно, подобно Волку из любимого мультсериала, неизменно приходил в себя. И как тот же Волк, непременно говорил при этом: «Я тебя ненавижу!». То есть «Ну погоди!» — по-американски. Зал в эти минуты заходился хохотом, что уже можно считать определенным успехом.

Думаю, последний удар, прославивший кинопроизведение в нок-аут, нанесли все-таки наши актеры — дублировали картину со всей доступной им дубоватостью, отчего американский фильм приобрел неуловимо российские черты. Что еще раз доказывает: наши два народа, разделенные океаном, на самом деле удивительно близки. Объединившись, они могут свернуть горы.